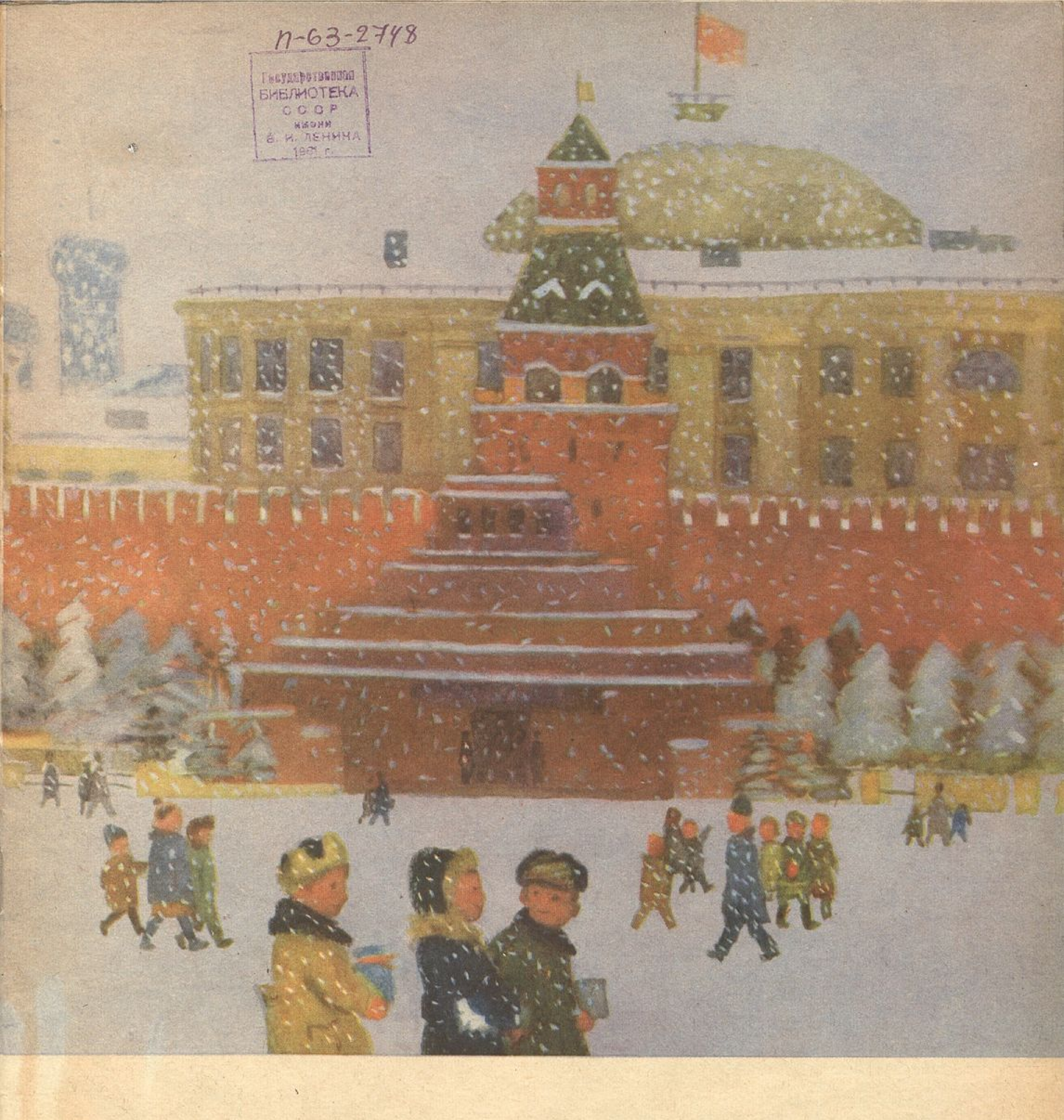

XX 63/11
МУРЗИЛКА
№ 1
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ
ЯНВАРЬ 1962



З. АЛЕКСАНДРОВА
Рис. Е. МОНИНА

Падает снежок лохматый,
Тает на лице.

Пионеры,
октябрята
Были во дворце.



Им запомнится надолго
Этот Новый год,
Под большой кремлёвской
ёлкой
Дружный хоровод.



ШАГАЙТЕ В НОГУ СО СЧАСТЬЕМ!

Рис. О. КОРОВИНА

Мои дорогие юные друзья октябрята! Наступил ещё один новый год в нашей жизни.

Мне восемьдесят лет, а вам по восемь, но мы с одинаковой радостью и интересом заглядываем в будущее.

Вам, ребята, жить при коммунизме. И я тоже надеюсь дожить до этой поры. Не улыбайтесь! Сто лет — это не так много для человека коммунистического общества.

Когда мне было восемь лет, у меня были свои мечты, но мечты неясные, несбыточные.

Зимой я ходил в школу, летом помогал деду вить верёвки. Крутилось, бывало, огромное колесо дедовой прялки, и тянулась бесконечная бечева. В те времена верёвка человеку нужна была всюду: и лапти подвязывать, и подпоясываться, и тащить бадью с водой из глубокого колодца, и поднимать глину и кирпич на стройку. Толстым канатом тянули баржи по реке, самой тоненькой верёвочкой удили рыбу, а на суровой нитке мальчишки запускали в небо змея с мочальным хвостом.

Дед частенько говорил мне, что когда он скрутит верёвок столько, сколько он скрутил за всю свою жизнь, и ещё полстолько и ещё четверть столько, тогда пыльная пенька превратится в золотую пряжу. Мы спрядём из неё золотую верёвочку, и она вытянет нашу семью из беды и нужды.

Но дедушка мой умер, так и не дождавшись золотой кудели.

Я учился старательно, много читал. В книгах искал секрета, как вытащить из нищеты всех моих близких. Но ответа не находил.

К девятнадцати годам я окончил техническое училище. С рабочими артелями стал прокладывать дороги на Урале и в Самарской губернии. Строил и видел, что по этим дорогам счастье тоже не ходит. Понял я, что великое множество трудовых людей живёт в нужде, без радости, в страхе.

«Где же та дорога, которая выведет нас к счастливой доле?» — думал я.

Однажды ночью раздался набат. Во всех церквах тревожно звонили колокола. В нашей комнатушке стало светло как днём. Пожар! В разных концах города горели дома, мычали коровы, бились в стойлах лошади, выли собаки. Полуодетые люди с детьми на руках в ужасе бежали из города в степь. Рыжие космы огня перелетали от дома к дому, и вскоре пять тысяч деревянных домов пылали, как один костёр. Со страшным гудением огонь взмывал к небу. Небо над городом стало пунцовым, и в отсветах пожара, казалось, кипела река.

За пять часов мой родной город сгорел дотла.

С утра по дорогам поплелись погорельцы. Огромная, непоправимая беда навалилась на людей, и все они были обречены на вечное нищенство.

Вот тогда я и решил научиться строить дома из камня, бетона и железа, такие дома, в которые бы не проникало горе, которые были бы недоступны для огня. Но в таких домах, ребята, раньше жили только богатеи.



«Что же делать?» — мучительно спрашивал я себя.

В 1901 году встретился я с Алексеем Андреевичем Преображенским — знакомым Владимира Ильича Ленина. Алексей Андреевич стал давать мне книги Ленина. Они и ответили на все мои вопросы. Я понял, что прежде всего нужно свергнуть царя и власть должна перейти в самые надёжные руки, в руки рабочего класса. Тогда человек не будет угнетать человека. Счастье смело зашагает по дорогам. И в дома простых людей не заглянет нужда.

Как добиться всего этого, рассказывал Ленин в газете «Искра».

По просьбе друзей Ленина я стал развозить в своём деревянном сундучке с двойным дном газету «Искра» по рабочим слободкам и деревням.

Ленинская «Искра» звала людей на борьбу, показывала путь к счастью.

В 1903 году я жил в Петербурге. На Обводном канале мы наладили тайную типографию. Ночью плотно завешивали окна, во дворе выставляли дежурного и печатали в нашей типографии партийные листовки и ленинские брошюры. В одну из таких ночей мы читали первую Программу партии, которую создал Владимир Ильич Ленин и принял II съезд партии.

— Партия ставит своей ближайшей целью свержение царского самодержавия, — повторяли мы с волнением слова Программы. — Власть должна перейти в руки пролетариата.

И то, что наметила партия в своей первой Программе, осуществилось, дорогие мои друзья!

В 1917 году рабочие свергли царя, прогнали помещиков и капиталистов. Пролетариат взял власть в свои руки.

В 1918 году партия послала меня в Самару (ныне город Куйбышев) налаживать хозяйство губернии. Самой главной задачей было снабжать всем необходимым армию, ковать оружие против врага. А врагов у нашей юной республики было много — четырнадцать капиталистических держав двинулись против неё, сжали республику в кольцо.

Как-то меня вызвал к себе Михаил Васильевич Фрунзе — командующий южной группой армий. Наша страна находилась тогда в смертельной опасности. Колчак рвался к Волге и находился в сорока километрах от Самары. Враги кричали, что жить Советской республике осталось считанные дни.



На столе у Михаила Васильевича поверх военной карты лежала газета «Правда» с новой Программой партии, принятой VIII съездом партии в марте 1919 года. Эта Программа, творцом которой был Владимир Ильич Ленин, учила, как расправиться с врагами, как выбраться из ужасающей разрухи и построить в нашей стране социалистическое общество.

«Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи, — читал Фрунзе, — окончательная победа пролетариата неизбежна».

— Так сказал Ленин, так записано в Программе партии, — заключил Михаил Васильевич.

И через месяц южная группа армий с участием легендарной Чапаевской дивизии нанесла сокрушительный удар по колчаковским армиям.

В апрельский тёплый вечер мы шли с Михаилом Васильевичем по высокому берегу Волги, ещё покрытой набухшим и готовым взломаться льдом, смотрели на тёмный город. В окнах домов мерцали огоньки коптилок.

— Коптилки, — задумчиво сказал Михаил Васильевич. — Победим врагов и построим на Волге гидроэлектростанции. Ильич говорит: не пеньковые вожжи, а электрическая энергия нужна нашему хозяйству, тогда помчимся мы вперёд, к коммунизму.

Я вспомнил своего деда, мечтавшего всю жизнь о золотой верёвочке.

...Кончилась гражданская война. Я с радостью взялся за любимое дело. Строил заводы, мосты, портовые сооружения, здания электростанций и, конечно, дома, и всё это из железобетона. Хороший материал железобетон, ребята, ни воды, ни огня не боится и не стареет!

Я счастлив, друзья, что дожил до того дня, когда Никита Сергеевич Хрущёв перерезал ленточку на торжественном открытии Волжской гидроэлектростанции, задуманной Владимиром Ильичём и названной его именем, именем Ленина.

Имя Ленина носит Всесоюзная пионерская организация, которая празднует в этом году своё сорокалетие. Этой многомиллионной Ленинской дружине суждено вместе со всем народом возвести прекрасное здание коммунизма.

Мир, Труд, Свобода, Равенство, Братство и Счастье — вот чем наполнена теперь наша жизнь.

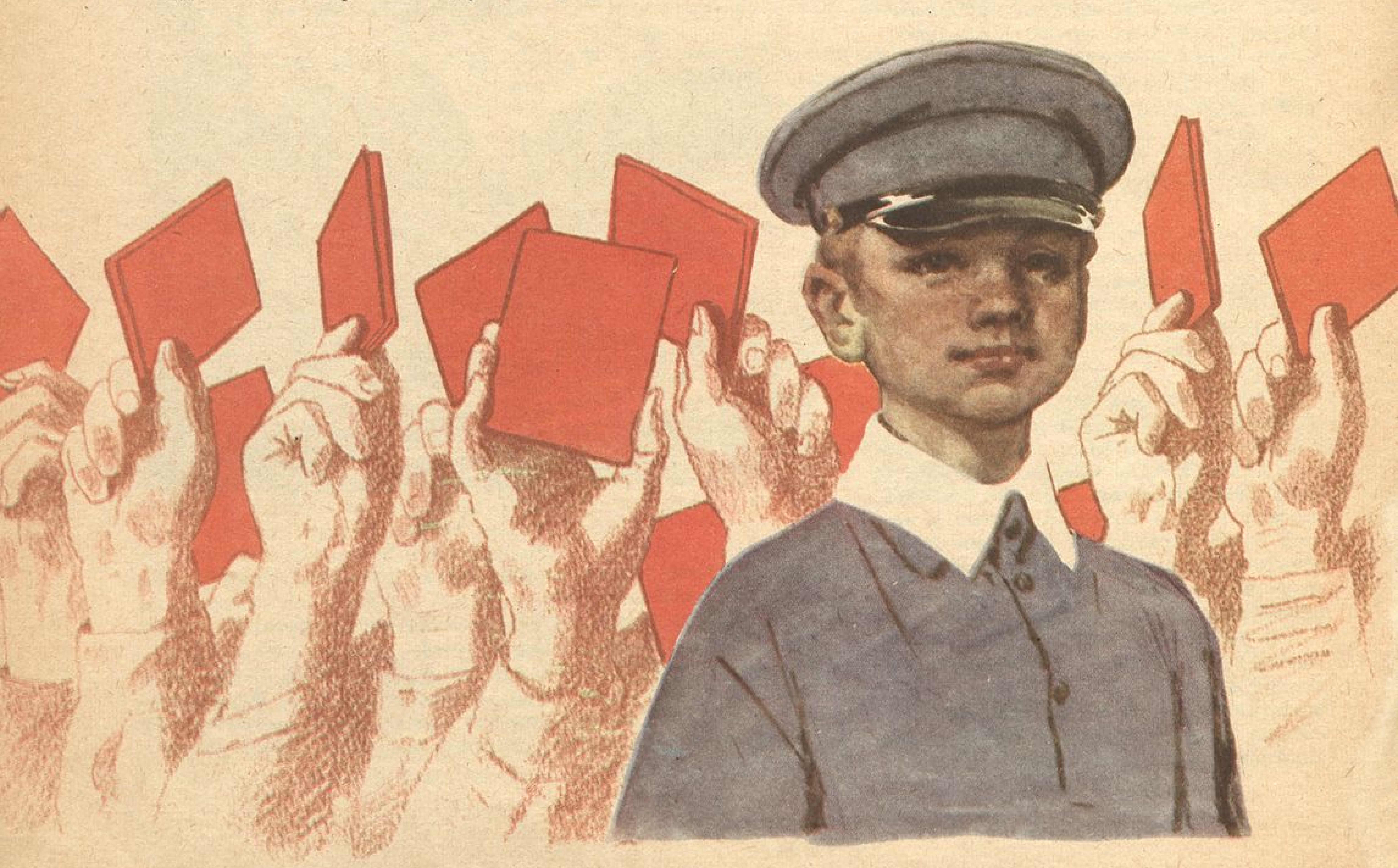
Так записано в третьей Программе партии, принятой XXII съездом Коммунистической партии Советского Союза. А что партия намечает, всегда осуществляется. Мы все этому свидетели.

Это замечательно, когда человек наверняка знает, как увлекательна и чудесна будет его жизнь через двадцать лет.

Дружите со своим счастьем, дорогие октябрята, помогайте ему шагать с вами в ногу, смотрите во все глаза вперёд, учитесь, мечтайте!

И тот из вас, кому первому доведётся подняться на другую планету, улетая с нашей Земли, пусть вспомнит, что крылья для него были задуманы самым простым и самым прекрасным Человеком Земли — Владимиром Ильичём Лениным.

Ваш друг
СОКОЛОВ Григорий Степанович,
член КПСС с 1903 года



НА КРАЮ ЗЕМЛИ

Михаил КОРШУНОВ *Рис. В. ЛОСИНА*

Океан застывает в Татарском проливе от материка до Сахалина.

Волны, перемешанные с морозом, густеют, становятся тяжёлыми. Во время отливов, когда загустевшие волны растекаются между камнями и скалами тонкими лиманами, мороз накрывает их льдом. Начинает двигаться на океан. Застывает в Медвежьей бухте флот. С мачт опускаются вымпелы — навигация окончена.

Лёд останавливает океан, останавливает корабли. Но людей он не останавливает, и они продолжают служить на кораблях, хотя океана и нет.

Погашены маяки, вынуты и стоят на берегу мелкие катера, стальные причальные бочки, лёгкие, обтянутые оленьей шкурой лодки-оморочки. Они принадлежат местным жителям — орочам. Летом в этих лодках орочи охотятся в океане на крупную рыбу. Зимой надевают лыжи, тоже обтянутые оленьей шкурой, и охотятся в тайге на зверя.

На кораблях появляются бревенчатые постройки — это утеплены каюты. Тропинки с берега спускаются на лёд. По ним можно добраться пешком к любому кораблю. Почти вплотную. И только около самых кораблей есть живой океан — кромка воды в метр шириной, через которую переброшены сходни.

Моряки берегут этот узкий живой океан. Иначе льды раздавят флот.



Распахивают свои куртки и пальто — делают из них паруса. Ветер несёт быстро. Лёд прозрачный, видно — за ребятами гонятся плоские рыбы, играют. А с какого-нибудь корабля вахтенный по радио громко объявляет, чтобы ребята вернулись к берегу. Ветер сильный, унесёт далеко в океан.

И ребята подчиняются. В бухте дисциплина превыше всего. Возвращаются к берегу и плоские рыбы, провожают ребят.

А когда пурга закроет лёд, она закроет и рыб. Их больше не будет видно.



ЛЕДЯНОЙ БАЗАР

На базар приезжают лошадьми, оленями, собаками. Весь базар скрипит. Это снег под ногами.

На базаре, на снегу, лежат большие крабьи лапы, твёрдые, как поленья, рыбины, маленькие осьминоги, морская капуста, медвежьи окорока, сухие грибы, орехи, лечебные травы. Стоят бочонки с брусникой в сиропе. Бочонки словно накрыты стеклом. Покупать надо целый бочонок сразу. Рубить никто не будет. А вот молоко рубят или даже пилят пилой. Купил кусок молока, завернул в бумагу и понёс домой. На базаре ничего не пробуют, потому что это зимний ледяной базар и пробовать нечего.

ПОД НОВЫЙ ГОД

Новый год. Электрики развешивают на кораблях цветные лампочки, и корабли делаются жёлтыми, зелёными, красными. Сыплется снег. Он тоже возле кораблей делается жёлтым, зелёным или красным.

Сегодня на кораблях ждут гостей. Они придут из посёлка — женщины, дети, сторожа с потушенных маяков, охотники.

Гостей будут встречать у трапов вахтенные и провожать в кают-компании и в большие кубрики, где стоят ёлки и убранные к празднику столы.

Повара варят крабьи лапы. Опускают в мешках в котлы с кипятком. И когда лапы сварятся, их на блюдах подадут к столу.

Готовят повара и салаты из морской капусты, осьминогов под острым соусом, медвежьи окорока в тесте, пекут пироги с грибами и брусникой.

Теперь это не зимний базар, и всё можно пробовать.

Ровно в полночь на флагмане прозвучат склянки: Новый год вступил из океана в бухту. После флагмана склянки отобьют все корабли. Капитаны поздравят с праздником команды и гостей.

Узкий живой океан покачивает живые корабли, покачивает цветные лампочки и свечи на ёлках.

А Новый год поднимется по тропинке на материк и пойдёт дальше сквозь пургу и леса.

НА КОНЬКАХ ПО ОКЕАНУ

Зимой ребята катаются на коньках по рекам и озёрам. Здесь они катаются по океану.

В ЦИРКЕ



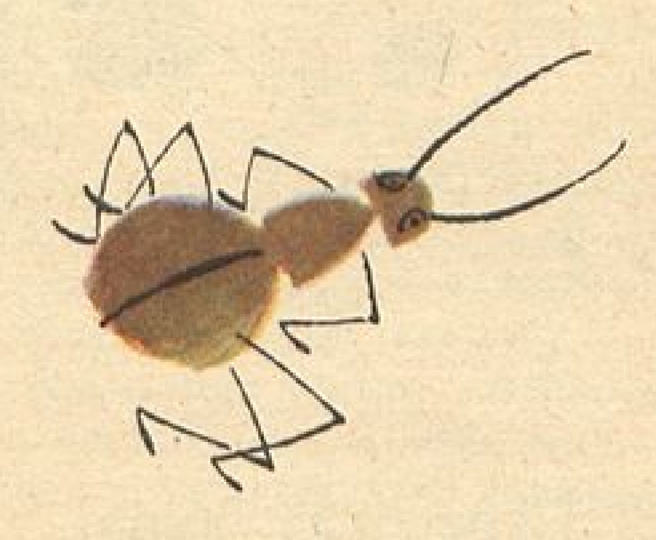
Рис. В. ЛЕБЕДЕВА

Александр ПРОКОФЬЕВ

КТО ОН?

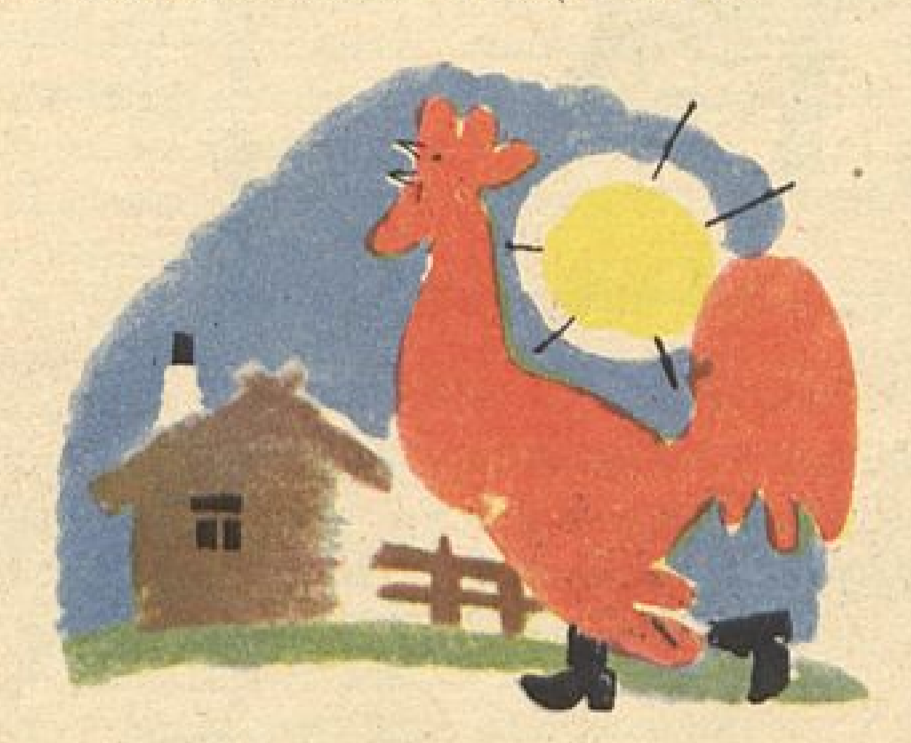
Загадка-шутка

Жу-жу, жу-жу,
Я на ветке сижу,
Я на ветке сижу,
Букву «ж» всё твержу.
Зная твёрдо букву эту,
Я жужжу весной и летом.



КУРИЦА НА УЛИЦЕ

— Ку-ка-ре-ку! Курицы,
Хорошо ль на улице?
Ку-ка-ре-ку! Десять раз
Беспокоюсь я за вас,
Беспокоюсь, хлопочу,
Громко крыльями стучу.
Я горланю во весь дух,
Потому что я петух.
— Брось горланить! Ко-ко-ко...
Все мы здесь... Недалеко...



Яков КОЗЛОВСКИЙ Рис. В. ЧИЖИКОВА

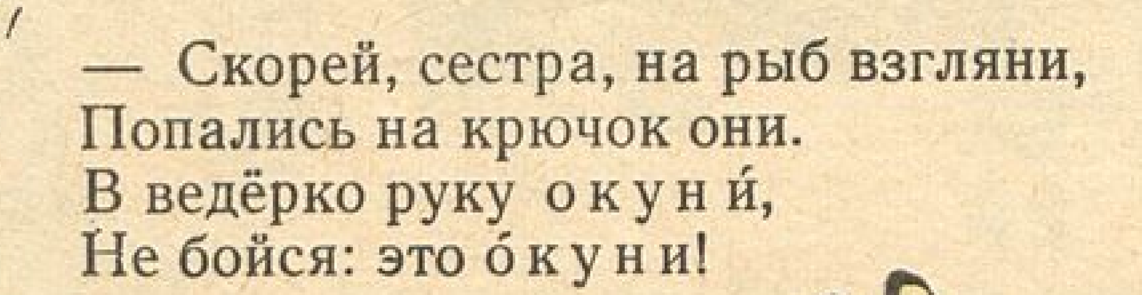
О СЛОВАХ РАЗНООБРАЗНЫХ, ОДИНАКОВЫХ, НО РАЗНЫХ

Мне слово «чу́дно»
Изменить не трудно:
Поставил ударение на «о»,
Исчезло «чу́дно»,
Родилось «чудно́».



Серая воро́на чёрного во́рона
Утром ругала, присев на сучок.
Новость о том разнесли во все стороны
Сплетницы-кумушки
Со́рок соро́к.

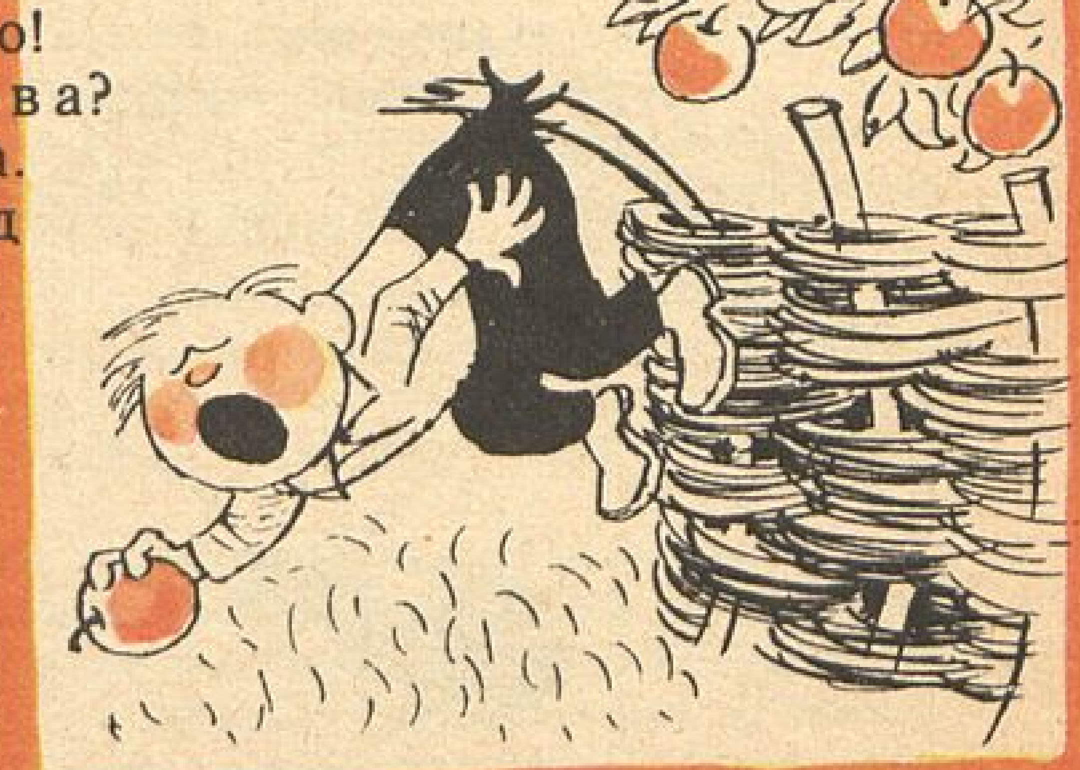
Ко́сит косец, а зайчишка — коси́т,
Тру́сит трусишка, а ослик — труси́т.



— Скорей, сестра, на рыб взгляни,
Попались на крючок они.
В ведёрко руку окуни́,
Не бойся: это о́куни!



У Петьки у Егорова
Штаны порвались
здо́рово.
Кричу ему: —
Здоро́во!
Ты что, вернулся с лова?
А он в ответ ни слова.
И к дому задом наперёд
Шагает через огород.



Иголка ходит вверх и вниз,
Вот листья появились.
Сосёт Алёнушка ири́с,
А вышивает и́рис.

Пересохла глина,
Рассердилась Нина.
Не мука́, а му́ка, —
Поварам наука.



ФАРТУК

Д. ЯСТРЕБОВА

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Учительница Наталья Ивановна объявила в третьем классе, что на уроке ручного труда ребята будут шить фартуки.

— Можно для кукол, а можно и для себя, — сказала она.

Лена решила сшить фартук для своей бабушки. На её старом розовые цветочки совсем слиняли, да и непонятно, какого он цвета теперь — голубого или серого.

Мальчишки начали смеяться над Леной:

— Ты будешь сто дней шить — и не сошьёшь.

— Не отговаривайте, — вступилась Наталья Ивановна. — Фартук будем шить три урока, и у Лены достаточно времени.

Дома мама охотно дала дочке материал — красный в белых горошинах.

На следующий день учительница показала, как надо кроить, наложила первые стежки. Дальше Лена шила сама.

Оказывается, в классе никто не шил такого большого фартука. Девочки шили для своих кукол или для себя. А мальчики — и не поймёшь для кого. «У нас, — говорили они, — нет кукол. Мы просто учимся шить».

Наталья Ивановна часто подходила к Лене, поправляла, если плохо получалось. А один раз даже пришлось распороть сшитое и начать вновь. Это потому так получилось, что Лена поспешила, заметив, что все почти кончают свои работы.

— Ничего не поделаешь, — успокоила Наталья Ивановна. — Зато красиво получится. В классе не успеешь, дошьёшь дома.

После этого Лена шила не спеша, спокойно. Через несколько дней фартук был готов. И получила девочка за свою работу пятёрку.

Утром Лена встала рано. Бабушка уже ушла в магазин. Лена вышла на кухню, сняла с вешалки старый бабушкин фартук и на его место повесила новый. Какой же он нарядный! Так и бросаются в глаза белые горошины. Вот бабушка обрадуется! Лена подмела кухню, вынесла мусор и даже начистила картошки.

Стали выходить соседки. Лена здоровалась с ними, распевала песенки и делала вид, будто ничего не случилось.

Пришла бабушка, увидела новый фартук и удивилась:

— Что за чудеса? Прямо как в сказке! С вечера оставляла старый фартук, а сейчас — новый!

А Лена — как ни в чём не бывало! Только петь перестала.

Соседки тоже стали разглядывать обновку. Лена не вытерпела и призналась:

— Это я сшила.

Тут все принялись хвалить её:

— Ну и Лена!

— Вот молодец!..

А одна соседка даже вздохнула:

— Вот, а моя Лариса и не додумалась до такого.

Бабушка надела фартук и тут же положила в карман спички. Её просили пройтись по кухне. Все ходили вокруг, поправляли складки и тесёмки. А про Лену говорили, что она настоящая мастерица. Девочка от удовольствия только краснела.

В тот же день Лена прибежала из школы запыхавшаяся, взволнованная и с порога закричала:

— Бабушка, ты не запачкала фартук?

— Как можно! — ответила бабушка. — Зачем же мне его пачкать?

Лена придирчиво посмотрела: правда, чистый. Потом заторопила:

— Снимай скорее! Мне сказали, чтобы я принесла его в школу, на выставку!

— Что ж, это хорошо! — одобрила бабушка. — Я пока и в старом похожу.

Лена разгладила фартук утюгом, аккуратно сложила, завернула в газету и на другой день отнесла в школу.

Когда выставка в школе закончилась, оказалось, что будет ещё городская. Фартук остался и для этой выставки.

— Ты уж потерпи ещё неделю, — говорила Лена бабушке.

А какой же бабушке не приятно, что её фартук побывает на выставке? Ради этого она готова терпеть и месяц.

Когда выставка открылась, бабушка вместе с Леной тоже ходила смотреть. Чего только не было там! Все ахали от удивления. На что только не способны ребячьи руки! И вазы, и полочки, и рамки! А игрушек! Как в магазине! Бабушка совсем растерялась. Даже не поверила своим глазам — так уверяла она потом многих. Надела очки, стала рассматривать поближе. И в самом деле: всё сделано ребятами. А вышитых дорожек и салфеток — не перечесть.

Видели они и фартук свой. Он, развёрнутый, висел на гвоздиках. Это чтобы его хорошо было видно. Внизу была приколота бумажка. И на ней написана фамилия Лены и в каком классе она учится.

Соседки тоже приходили смотреть и после поздравляли Лену.

Когда выставку закрыли, все вещи вернули ученикам. Лена принесла фартук домой. Она повесила его на вешалку и расправила так, как он висел на выставке.

— Вот какой у меня знаменитый фартук! — сказала бабушка. — Такой носить ещё приятнее.

Она хотела надеть его, но Лена вдруг возразила:

— Не надевай! Запачкаешь, и он будет таким же старым, как и тот.

— Ведь выставки больше не будет, — удивилась бабушка.

— Всё равно жалко. Из нашего класса я только одна шила такой.

Бабушка ничего не сказала. Да и что скажешь? Пришлось ей опять надеть свой старый фартук.

А новый висит на вешалке на видном месте. Лена часто заходит на кухню и удивляется: то все не могли наглядеться, а теперь никто не обращает на фартук внимания.





Из латышской народной поэзии

Рис. Л. ТОКМАКОВА

— Старый Гром, скажи скорей,
Где оставил дочерей?
— Ходят доченьки за мной,
Дождик сеют проливной.

Кто кричит, кто трубит
На лугу за Даугавой?
Это крики комара,
Он обжёгся у костра.

Что за всадник проскакал
На серебряном коне?
Он листву везёт деревьям,
Зеленя везёт полям.

Серый волк увидел зайца
И зовёт на именины.
— Я бы, волк, не отказался,
Да одёжка плоховата.

В конопле сидит котёнок,
Удивляется, мурлычет:
— Ах, какой дремучий лес,
Он поднялся до небес!

Перевёл с латышского
Ф. Скудра

Л. ЛАГИН
Рис. М. УСПЕНСКОЙ

НОЧНОЕ СОБРАНИЕ

(Из рассказов про Тритутика)



Мама вернулась домой позже обычного. После работы она ходила покупать ёлку. Купила. Пока мама умывалась, Ваня приволок стул, встал на него, вытянул руку, стал на цыпочки, тянулся-тянулся, чтобы достать ёлкину верхушку, но так и не дотянулся. Ёлка вкусно пахла, и крестовина, на которой она стояла, тоже вкусно пахла свежими сосновыми досками.

Ваня с Наташей стали просить маму, чтобы сразу же начать украшать ёлку. Но мама сказала:

— Нет! Спать, спать, спать! Завтра у меня выходной. Завтра с утра и примемся за дело!

Ваня собрался даже немного покапризничать, но со шкафа из-за ящика с ёлочными украшениями высунул голову Тритутик и стал махать руками, чтобы не спорили с мамой, а ложились спать.

Тогда Ваня сказал:

— Наташка, раз приказано спать, надо ложиться. Дисциплина у нас должна быть железная!

Он совсем было собрался добавить, что у них в третьем классе дисциплина довольно-таки железная, но вспомнил, что от вранья у Тритутика сразу начнёт разносить щёку, и промолчал.

А Наташа только спросила у мамы, хорошие ли игрушки она им подарит.

Мама сказала:

— Много будете знать, рано состаритесь. Спать!

Попили чаю и легли спать.

Ночью Ваню и Наташу разбудили какая-то странная возня и очень тихий шёпот.

Они раскрыли глаза и первым делом увидели подоконник, залитый волшебным голубоватым светом. А на подоконнике, за Томиным игрушечным столиком, сидел Тритутик. Слева от него на игрушечном стульчике сидела розовощёкая нарядная кукла с пышными золотистыми волосами и такая новая, что её сиреневое платье похрустывало при каждом движении. Время от времени она откидывала голову назад, и тогда у неё закрывались глаза.

Не надо только думать, что этой красивой кукле хотелось спать. Она откидывала голову из хвастовства: пусть все видят, что она не какая-нибудь обыкновенная кукла, а с закрывающимися глазами. Пусть все другие куклы ей завидуют.

Справа от Тритутика стоял за столиком суровый оловянный солдатик с новеньким блестящим ружьём на плече. Конечно, он мог при-



сесть, для него был специально поставлен стул. Но сидеть с ружьём на плече было неудобно. А ружьё было такое новое, что солдатику не хотелось с ним расставаться даже на несколько минут.

Комната была битком набита новыми игрушками. На полу, под столом, на столе и стульях, тесно прижавшись друг к дружке, устроились куклы, медвежата, клоуны, автомашины, паровозы, клеёнчатые и пластмассовые слоны, пароходы, самолёты, космические корабли, кухонные приборы, швейные машины, расписные лошадки с роскошными пеньковыми гривами.

На шкафу уселись, свесив ноги, матерчатые поварята и бабы в сарафанах. Все-все игрушки были совсем новые, и на каждой ещё белели фабричные ярлычки.

Тритутик откашлялся, позвонил в крошечный ёлочный колокольчик, и наступила тишина.

— Товарищи подарки! — начал Тритутик. — Мы собрались сегодня потому, что завтра Новый год. Нынче единственный день в году, когда игрушки могут поговорить, обменяться мнениями. Итак, кто первым хочет взять слово? Прошу записываться.

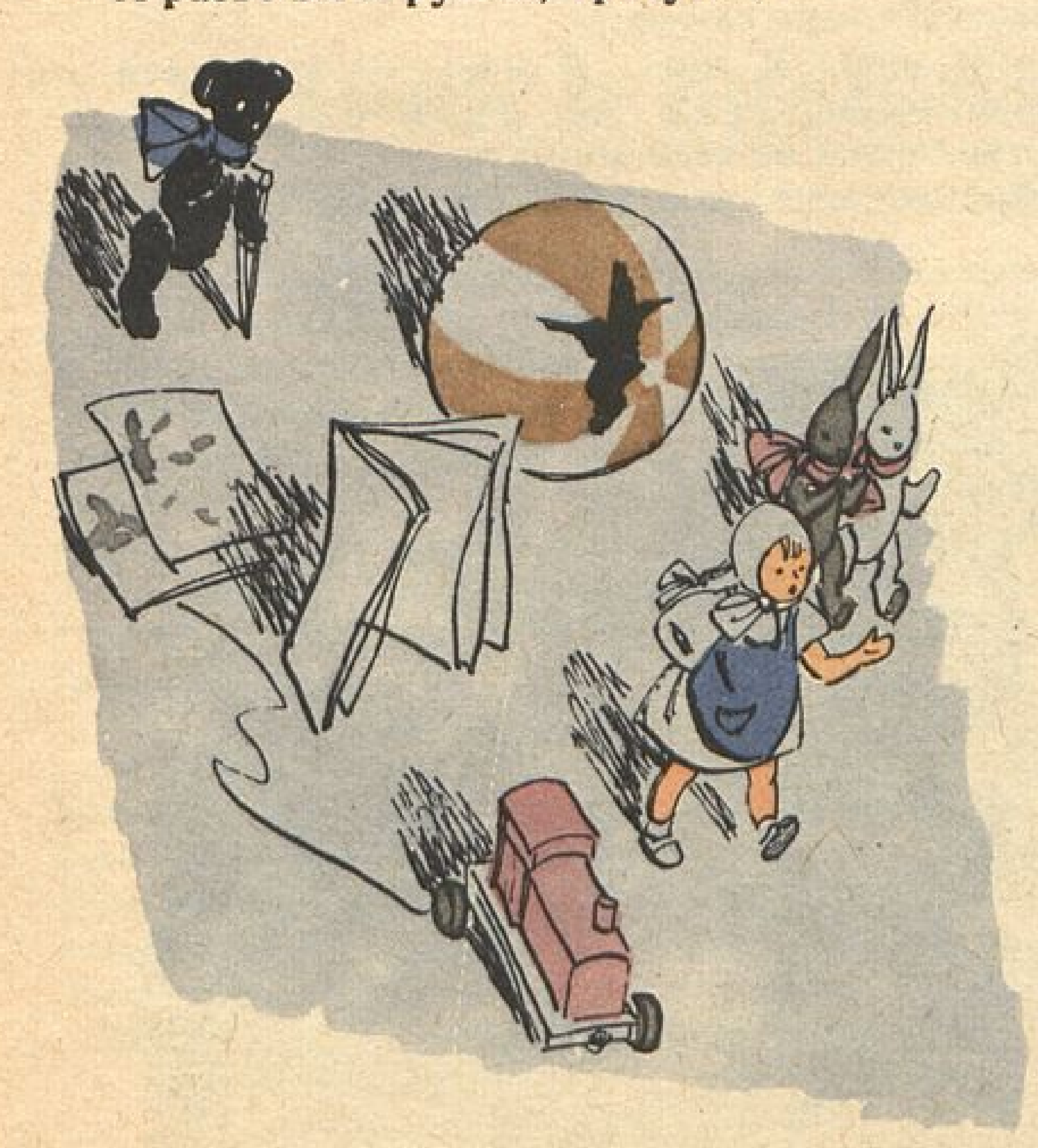
Но в это время приоткрылись двери, и в комнату валом повалили новые гости. Это тоже были игрушки, чо большей частью такие старые, такие исковерканные и грязные, что на них жалко было смотреть.

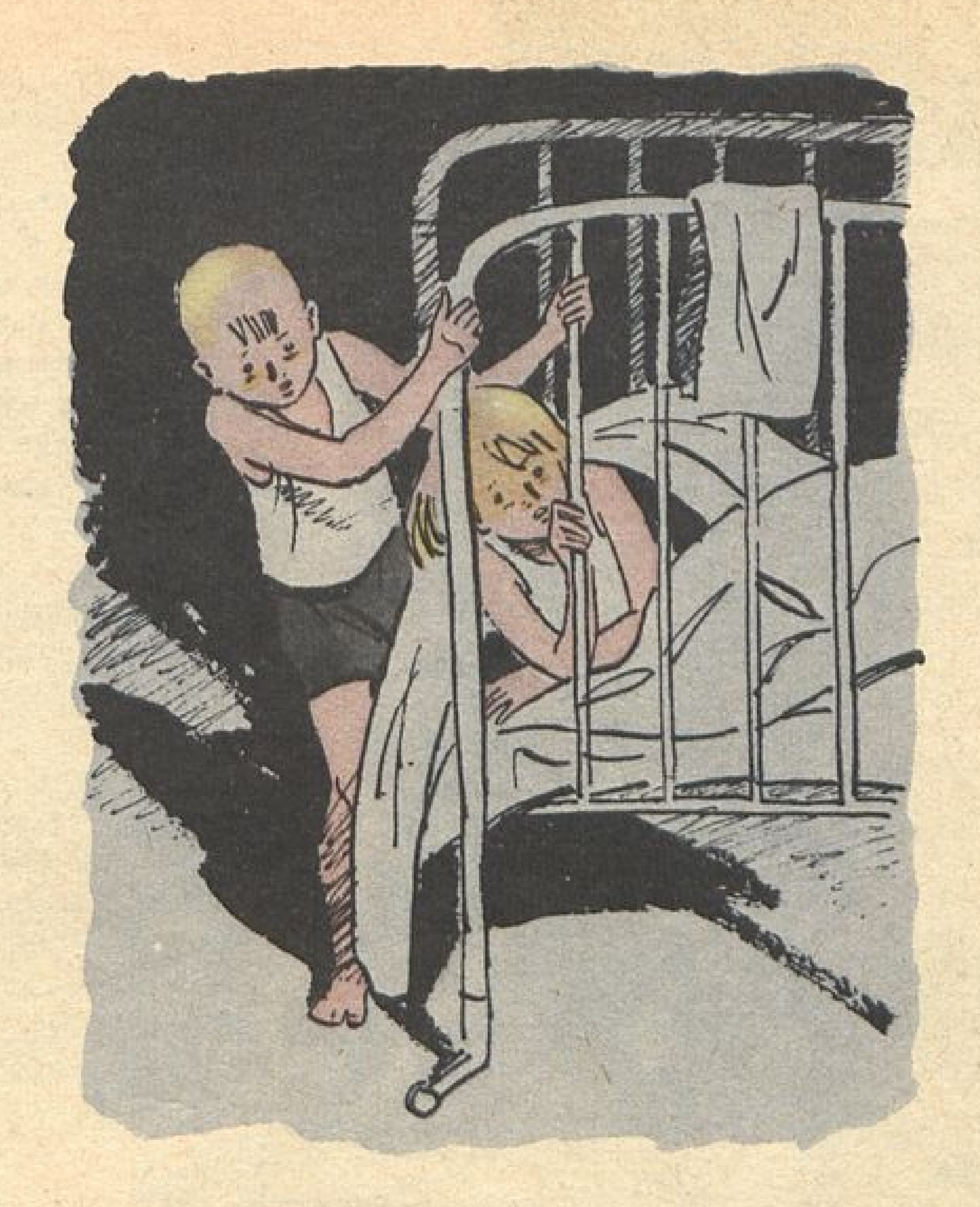
Новые игрушки потеснились, дали старым рассесться, и Тритутик снова сказал:

— Итак, друзья, кто первым возьмёт слово?

Все застеснялись. Вдруг поварёнок, который сидел на шкафу, на самом краешке коробки с ёлочными украшениями, так стремительно вытянул руку вперёд, что чуть не свалился с коробки прямо на голову одной очень солидной матрёшке. Он спросил:

— А разве вы игрушка, Тритутик?





Тритутик ответил:

— Нет, я не игрушка, но больше я вам ничего о себе сказать не могу. В будущем году на собрании скажу, а пока не имею права.

Тогда поварёнок снова задал вопрос:

— А почему у вас хвост? Ходите на двух ногах, одеты, как человек, с виду совсем как обыкновенный мальчишка, а между тем хвост, как у какой-нибудь лисицы. Мне это просто удивительно.

— Я скажу, — говорит Тритутик. — Только, пожалуйста, потише, а то ребята услышат.

Тут все игрушки зашептали:

— Тише! Тише! Дайте послушать!.. Очень интересно!..

Тритутик говорит:

— Конечно, мне без хвоста было бы куда приятней, но для того, чтобы он у меня отвалился, нужно, чтобы Ваня или Наташа сказали мне: «Ах, Тритутик, Тритутик, зачем тебе этот глупый хвост?» А то так часто бывает: видят ребята какой-то недостаток у своего товарища, а сказать ему об этом стесняются...

«Надо будет завтра же сказать Тритутику: «Тритутик, Тритутик, зачем тебе этот глупый хвост?» — в одно время решили и Ваня и Наташа и стали ждать, что будет дальше.

— Больше вопросов нет? — спросил Тритутик. — Тогда кто хочет высказаться?

Снова все застеснялись. И вдруг слово взял старый, позеленевший от невзгод игрушечный самовар с помятыми боками и отбитыми ручками. Он быстро вскарабкался на подоконник по игрушечной пожарной лестнице и сразу начал:

— Друзья! Есть среди вас самовары?



— Есть самовары! Есть! — откликнулись голоса из разных углов комнаты. — А в чём дело?

— А в том, — говорит самовар, — что вы всеми силами старайтесь не попасться в руки моей хозяйке — Томе Наговицыной. Чем в её руки, лучше в печь, в мусорный ящик, в утиль! Вы видите, до чего она меня довела за месяц? Нет, я не могу спокойно говорить! Я начинаю кипеть, я вот-вот распаяюсь!

Самовар всхлипнул, из него повалил пар, и если бы Тритутик не догадался перелить в него всю воду из графинчика, стоявшего на столе, то старый бедняга и в самом деле бы распаялся.

Потом взяла слово кукла. Она спросила:

— А можно так сделать, чтобы на нас всё время оставались этикетки и чтобы всякому было видно, сколько за него заплачено? За меня, например, уплатили столько, сколько за двадцать восемь тряпичных кукол. Даже дороже.

Тритутик сказал:

— Этот вопрос глупый и нехороший. Сядьте на место. Хвастать надо не тем, сколько денег на тебя тратится, а каков ты сам по себе. А ещё лучше совсем не хвастать.

Кукла села на место, надула губки и сделала вид, будто ей всё-всё неинтересно. А потом она увидела, что никто на неё не обращает внимания. Тогда она вскрикнула: «Ах, ах, ах!», сделала вид, будто ей дурно, и опять откинулась назад, чтобы все видели, что у неё закрывающиеся глаза.

И тут все сразу увидели, что она пустая задавака и думает только о себе. Её согнали с подоконника, а взамен посадили старого, но очень чистенького медведя, который до этого скромно сидел в самом заднем ряду.

Тритутик к нему обратился:

— Может быть, вы, Михаил Иваныч, скажете нам несколько слов?

Медведь ответил не сразу. Он подумал, потом, кряхтя, поднялся на задние лапы и пробурчал:

— Что вам сказать? Я очень стар. Мне уже пошёл четвёртый год.

Игрушки ахнули от удивления:

— Подумать только! Вы так прекрасно сохранились!

— А мне ещё и двух месяцев нет! — горестно прогудел Томин самовар.

— И мне!.. И мне!.. И мне!.. — застонали старые игрушки.

Стон пошёл по всей комнате.

«Хорошо ещё, что наши игрушки помалкива-

ют», — в одно время подумали и Ваня и Наташа.

Но они напрасно радовались.

— А мне, — послышался голос из-под Наташиной кровати, — вчера только месяц стукнуло! А на что я стала похожа!

«Ай-ай-ай, как плохо!» — подумала Наташа и с головой залезла под одеяло.

— Вылезай из-под кровати! — кричали тем временем подарки. — Чего ты там одна, в темноте!

— Мне стыдно, — снова послышалось из-под кровати, — я без обложки!

— Вылезай! — продолжали кричать подарки. — Тебе-то чего стесняться! Пускай твоя хозяйка стесняется!

Из-под кровати на минутку высунулась, шурша порванными листами, грязная-прегрязная книжка и тут же снова скрылась в темноте.

«Всё ясно, — сообразил Ваня, — сейчас мои книжки вылезут жаловаться. А то ещё, страшно подумать, возьмёт слово мой ящик со строительным набором. Прямо сгоришь от стыда!»

Тихонько, стараясь не обращать на себя внимание подарков, он полез рукой под свою кровать и только начал под нею шарить, как часы пробили двенадцать, и всё исчезло. Только лился сквозь расписанные морозом оконные стёкла голубой волшебный лунный свет.

— Наташа, а Наташа! — прошептал Ваня.



Наташа осторожно высунула голову из-под одеяла.

— Наташа, — сказал Ваня, — как ты думаешь, идёт Тритутику хвост или не идёт?

— Не очень, — ответила Наташа. — Даже совсем не идёт.

— И я так думаю.

— Давай ему об этом скажем.

И вдруг сверху послышался тихий голос Тритутика:

— Ребята, спать не даёте!

— Тритутик, а Тритутик, можно тебе задать вопрос? — сказал Ваня.

— Поздно, поздно! Спать надо! — ответил Тритутик.

Но Ваня всё-таки спросил:

— Ах, Тритутик, Тритутик, зачем тебе этот глупый хвост?

— В самом деле, Тритутик, зачем тебе этот глупый хвост? — подхватила Наташа. Ей тоже хотелось помочь Тритутику.

— И правда, — весело ответил Тритутик, — зачем мне хвост? А ну, держите его!

Он отстегнул свой хвост и швырнул его на пол.

Оказывается, этот маленький хитрец носил свой хвост на пуговицах!

— Можете его завтра вымести, ребята! — крикнул он им сверху. — А теперь спать! Завтра ёлка!

— Я его лучше сохраню на память, — сказала Наташа, слезла с кровати, подобрала хвост и спрятала в коробку, в которой хранились самые любимые её вещи.

ШАРИК В ОКОШКЕ

А. МИТТА — *Рис. В. ЧИЖИКОВА*

Коля заболел. Лежит в постели, на шее компресс, в ушах вата, нос от капель щиплет. И никто к нему в гости не придёт. Нельзя, заразиться могут.

Лежит Коля, глядит в окно. А что с третьего этажа увидишь лёжа! Только небо. Редко, когда самолёт пролетит, да и то его только слышно бывает, а не видно. И вдруг видит Коля, красный шарик поднялся! К самому окну. Поднялся и встал у стекла. Постоял, стал дёргаться. Вверх — вниз, вверх — вниз. Что такое!

Не поймёт Коля. Пригляделся: на шарике рожица нарисована. Тогда Коля догадался: «Это, наверное, Миша придумал». Стало Коле хорошо. Кажется, пустяк — шарик в окошке, а Коля лежит и представляет себе, как Миша за верёвочку дёргает. А рядом, наверное, Катя стоит и смеётся. И все ребята, наверное, стоят, советы дают.

Хорошо, когда о тебе друзья помнят.





Рис. Е. ЧАРУШИНА

Послушай, Мишка,
не кушай лишка!
Живот разболится —
у кого будешь лечиться?





ПРИВЕТ ИЗ ЛАТВИИ!

Л. ВОРОНКОВА *Рис. И. КАБАКОВА*

Есть в Латвии красивое место Пур. Луга, поля, сосны и клёны на взгорьях, липы вдоль дорог. Здесь, в долине, стоит Пурская школа. Она белая, двухэтажная, её далеко видно.

Каждый день из окрестных колхозов спешат сюда ученики: кто на велосипеде, а кто и пешком — два-три километра ребята в труд не ставят. А кому ходить очень далеко, тот живёт в школьном интернате.

Это лучшая сельская школа в Латвийской ССР, она получила переходящее знамя и звание «Дружина — спутник семилетки». Все ученики в этой школе — пионеры и октябрята, они хорошо учатся, старательно работают и высоко держат знамя своей пионерской дружины.

ДОВЕРИЕ



Весной, как всегда, ребята пришли в поле помогать колхозникам. Только на этот раз вместе с пионерами были и октябрята.

— Это куда такие малыши пришли? — сказал колхозный бригадир. — Разве можно вам какую-нибудь работу доверить? Напортите только.

— А вы сначала дайте нам работу, — ответила учительница, — а потом посмотрите, напортим или нет.

Бригадир послал их на картофельное поле сажать картошку. Работа не трудная, надо только картошинку от картошинки класть в борозде на равном расстоянии. Бригадир показал, на каком расстоянии надо класть, и ушёл.

Но хоть и не трудная была работа, а по первому разу не очень хорошо получилось. Где посадили слишком часто, так что картофельному кусту и развернуться негде. А где получилось очень редко, так что картофелину не скоро и найдёшь.

Измерили расстояние между картофелинами и увидели, что всё придётся переделывать. Неужели правду сказал бригадир, что октябрятам работу доверить нельзя?

— Так ведь можно и переделать, — сказала учительница, — лишь бы хорошо было.

— Можно и переделать, — согласились ребятишки.

И переделали. Где слишком часто было — положили пореже. Где редко — сделали погуще. Пришёл бригадир, проверил, улыбнулся:

— Я вижу, вам, ребята, вполне можно доверять работу. Приходите к нам. Мы всегда будем вас встречать с радостью.

Так и было. Всё лето школьники работали в колхозе. Помогали полоть огороды, сушить сено, выращивали кур и гусей... Да мало ли в колхозе дел, где нужна помощь!

А бригадир когда встречал октябрят, то всегда говорил:

— Это очень добросовестные работники. Им доверять можно.

НА УЧАСТКЕ — РАЗНЫЕ РАЗНОСТИ

Есть у пурских школьников и свой пришкольный участок. И чего только нет на этом участке! И морковь здесь, и свёкла, и клубника, и огурцы, и капуста, и разные цветы.

А это что такое? Целая рощица тоненьких прутиков. Это будущий сад — яблоневые саженцы, ребята вырастили их из семян.

А что растёт на этой грядке, что за цветы с такими широкими резными листьями? Да это не цветы, это крошечные каштаны, выращенные из каштановых семян. Через несколько лет каштановая аллея украсит дорогу к школе.

И, конечно, есть на участке кукуруза. Вот она поднимается высокой зелёной рощей.

АНДРИС — СЕЯТЕЛЬ КУКУРУЗЫ

Старшие школьники приготовили землю, сделали квадраты. А младшие сеяли кукурузу, клали в каждый квадрат по два-три зерна.



«Плохая будет кукуруза, — подумал маленький Андрис, — надо погуще сеять».

И стал класть в каждый квадрат по целой горсти жёлтых кукурузных зёрен.

— Зачем же ты так много кладёшь зёрен, Андрис? — спросила учительница.

— Чтобы кукуруза погуще выросла, — ответил Андрис.

— Эх, Андрис, — сказала учительница, — плохая у тебя будет кукуруза! Зёрнам будет тесно в земле, стебли вырастут тощие, а то и совсем пропадут. Испортил ты поле.

Андрис задумался. А потом вернулся, выбрал из своих квадратов зёрна, оставил лишь по два-три зёрнышка.

Осенью у ребят выросла хорошая кукуруза — сильная, густая. И такая высокая, что если посмотришь на верхушку, то и шапка у тебя свалится.

ПОЧЕМУ ЮРИС УЛЫБАЛСЯ

Пурские школьники не только хорошо работают, но и учатся прилежно.

В латышской школе те же предметы, что и в русской. Но, кроме того, там есть урок русского языка. Маленьким латышам, которые говорят только по-латышски, не так-то легко учить русский язык. Наверно, так же не легко было бы и нам с вами учиться читать и говорить по-латышски.

Но хоть и трудно, а всё-таки ребята любят уроки русского языка. Учитель у них молодой, весёлый, и заниматься с ним интересно. Однако не всем удаётся получить хорошую отметку. Вот и Юрису тоже. По всем предметам четвёрки и пятёрки, а по русскому... Как ни старается Юрис, не может добиться хорошей отметки. Если бы он смог получить пятёрку по русскому, то, кажется, счастливее его никого бы не было!

Сегодня учитель повесил на стенку большой плакат.

— Что нарисовано на плакате? — спросил учитель.

Юрис видел, что там нарисован мальчик. Мальчик встал утром и делает гимнастику. Но Юрис никак не решался поднять руку, всё боялся, что не так скажет по-русски. Ведь он уже столько делал промахов. Однажды учитель показал на часы и спросил:

— Что висит на стене?

— На стене висит час, — ответил Юрис.

И ребятам пришлось его поправить.

А был случай, когда Юрис насмешил весь класс.

— Что это? — спросил учитель и показал на табуретку.

— Табуретка, — ответил Юрис.

— А где находится табуретка?

— Табуретка висит около стола.

— Висит?! — удивился учитель.

А весь класс рассмеялся. И так смеялись, что Юрис уже больше ничего не мог ответить.

Вот и сейчас он смотрел на плакат и не решался поднять руку.

Учитель спросил:

— Что делает мальчик?

Сразу поднялось несколько рук. Некоторые ребята от нетерпения даже пальцами шевелили и тянули руку изо всех сил.



Юрис тоже поднял руку. Поднял, а сам боится: вдруг он ответит неправильно?

— Ну, скажи, Юрис, что делает мальчик?

— Мальчик делает гимнастику, — отчётливо и твёрдо ответил Юрис.

Учитель сказал:

— Хорошо, Юрис. Дай мне твой дневник, я поставлю тебе оценку.

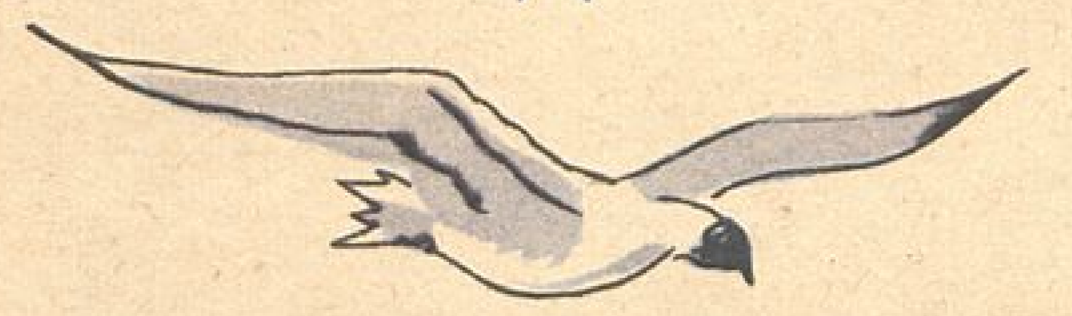
Юрис подошёл к учителю и подал свой дневник. Учитель поставил ему «пять». Юрис сказал: «Спасибо», покраснел и улыбнулся. В этот день он так и не мог согнать улыбку с лица. И за обедом улыбался, и когда шёл домой, улыбался. Всю дорогу и даже во сне в эту ночь улыбался. Ведь он сегодня в первый раз получил пятёрку по русскому языку.





Виктор ГОЛЯВКИН
Рисунки автора

ГОРОД В МОРЕ



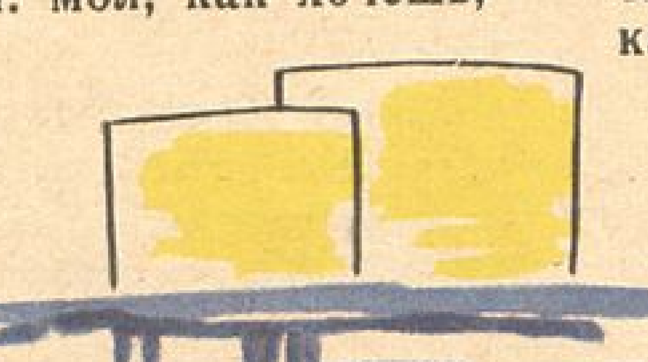
ПРО НЕФТЬ, КОТОРАЯ ДЕЛАЕТ ЧУДЕСА

Разве могут по морю машины ездить? Разве могут в море дома стоять? Нет, такого, наверно, не может быть!

— Значит, не веришь? — говорит папа.

Мой папа — морской нефтяник. Он берёт чемоданчик с рабочей одеждой: мол, как хочешь, верь не верь, и уходит.





Он уходит туда, в морской город.

Я всё думал об этом городе. Даже нарисовал его. Каким я его представлял себе. Наверное, это большущий плот, и на плоту дома и вышки. И этот плот стоит на якоре, чтобы он не уплыл куда-нибудь.

Но ведь это я всё представлял. Может быть, он не такой?

Но какой же?

Я решил непременно у папы выпросить, чтобы он меня взял с собой. Чтобы всё своими глазами увидеть.

Через десять дней папа вернулся. Я ходил за ним, приставал, чтобы взял меня. Он не хотел. А я приставал, пока он не сказал:

— Собирайся, поедем!

Мама всё повторяла:

— Напрасно! Напрасно!

Папа мне говорит:

— Смотри, там кругом море!

Мама достала рубашку белую. Штаны и сандалии новые.

Папа увидел, как я нарядился, и говорит:

— Ни к чему это.

И мы поехали. Долго на пароходе плыли.

Я стоял на палубе, вдаль смотрел. Ждал, когда город появится.

Я папу спрашивал:

— Скоро?

Папа мне отвечал:

— Скоро, скоро.

Вдруг я как закричу:

— Вижу! Вижу! Что это?

— Эстакады, — ответил кто-то.

— А-а-а... — сказал я, ничего не поняв.

Когда подъезжать ближе стали, я вижу: дома на площадках стоят. И вышки стоят на площадках. Площадки на столбах железных. А столбы в дно моря вбиты. От площадок мосты идут в разные стороны. Это и есть эстакады. По мостам люди ходят, едут машины. Нигде кругом никакой земли.

Кто-то сказал:

— Подумать только! Одни ведь тюлени да чайки были!

Пароход подошёл к большой площадке. Поднесли к палубе мостик с перилами — трап называется. Мы по трапу прошли на площадку. И по лесенке на эстакаду.



Папа меня вёл за руку. И приговаривал:

— Осторожно, смотри, осторожно!

Это чтоб я с лесенки не упал.

И солнце мне светит на голову. И ветерок. И радио поёт с мачты.

Так вот он какой, город в море!

Кто-то руку мне подаёт. Ой, да это же дядя Ага, наш сосед! Он тоже морской нефтяник.

— Здравствуйте, дядя Ага!

Папа тоже с ним поздоровался и говорит:

— Возьми Петьку с собой. Покажи ему вышки. Я очень скоро освобожусь.

— Ну что ж, пойдём, — сказал дядя Ага. — Давай руку.

До вышек было идти далеко. Мы в грузовик по дороге сели. Дядя Ага стал про нефть мне рассказывать, сколько всего из нефти делают: масла́ разные, кожу, капрон, каучук, спирт, бензин, краски и много другого.

Вдруг машина остановилась. Наш шофёр говорит:

— Надо машину заправить.

Ох, и много машин тут стоит! Одни машины просто стоят. Возле других шофёры возятся.

Шофёр ушёл. Мы сидим ждём.

— Я сейчас приду, — сказал дядя Ага. — Сиди тут, никуда не ходи.

Только он отошёл, шофёр вернулся. Стал заправлять машину.

— Снимите меня, — попросил я, — пожалуйста. Пока мы не едем, я тут постою.



— Ну иди, — сказал он, — только рядом стой.

— Не беспокойтесь, — говорю.

Я постоял рядом с ним. Отошёл в сторонку. Ого! Труба! Приложил к трубе ухо. Шумит. Нефть шумит.

Я лёг на трубу животом и стал слушать.

— А ну-ка, вставай, — говорит шофёр. — Покажись в новом виде.

— Как это в новом виде?

— Нефть делает чудеса!

— Знаю, — сказал я, — кожу, капрон...

— Вот именно, — говорит шофёр.

— Дальше забыл, — говорю.

— Не уследил за тобой. Вмиг нефтяником стал.

— Ой, рубашка моя! Вся в мазуте!

— И уши и нос. Попадёт нам с тобой. Лицо-то, пожалуй, можно отмыть, а вот рубашку — навряд ли. Иди в машину.

ПРО МОРСКИХ ФУТБОЛИСТОВ

Я как заору:

— Ой, смотрите, ко мне мячик катится!

Я схватил его и держу.

Потом дядька к нам подбежал. В трусах, босиком. И весь мокрый-мокрый.

— Это ваш мячик? — спрашиваю.

— Мой, мой, скорей, скорей!

Схватил мяч и помчался обратно.

Где машин не было — был футбол. Только совсем необычный футбол. Мяч летел часто в море. Кто в море ударит — тому в воду прыгать.

Футболисты все были мокрые. Им вовсе не было жарко. Хотя солнце светило так сильно, что голова у меня стала тёплой. Я её потрогал — совсем-совсем тёплая голова. А им ничего. В аут бьют и купаются. Кричат:

— Петька, прыгай!

— Алик, прыгай!

Я так засмотрелся — про всё забыл. Как вспомнил — к машине вернулся. Не успел в кузов залезть, мотор зарычал, заработал!

И машина поехала.

Дядя Ага ведь ещё не пришёл! А машина выехала на эстакаду, и мы уже мчимся во весь дух. Только ветер свистит.

(Продолжение следует)

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Виноградская, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв.

Художественный редактор Ю. Молоканов

Технический редактор Л. Прозорова

Год издания тридцать восьмой. Цена 10 коп. Подп. к печати 6/XII 1961 г. Бумага 60×92¹/₈. Печ. л. 3 (3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 2140.

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

Эту красивую картинку нарисовал художник Владимир Михайлович Конашевич. Она из книги сказок В. Даля «Старик-годовик».

Ребята! Книга эта очень интересная Обязательно прочитайте её.

